
К ПУБЛИКАЦИИ СТАТЬИ А. А. МКРТЧЯНА
«О ТОПОНОМИИ НАГОРНОГО КАРАБАХА»

Статья «О топонимии Нагорного Карабаха» (по поводу исследований азербайджанских ученых) принадлежит перу рано ушедшего из жизни молодого ученого, кандидата исторических наук, этнографа, первого председателя Верховного Совета НКР Артура Аслановича Мкртчяна (1959–1992).

Вопросы, затронутые в статье, написанной в середине 1980-х годов, не только не потеряли актуальности, но и приобрели политический характер. Турки Азербайджана рука об руку со старшим братом – турками Турции, захватив колыбель армянского народа – землю-Армению, начали и продолжают сегодня тюркизацию армянских топонимов, в том числе и топонимов Карабаха.

Хочется добавить: топоним «Карабах» – «черный сад» – чужеродная этимология этой исконно армянской области – должен быть окончательно отвергнут армянскими историками.*

АЛВАРД ГАЗИЯН

О ТОПОНИМИИ НАГОРНОГО КАРАБАХА
(По поводу исследований азербайджанских ученых)

В последнее время в связи с общим интересом к изучению географических названий, большую работу выполнили ученые Азербайджана. Они потрудились «над исследованием народных географических терминов, формирующих топонимы, а также над сопряженным анализом этнонимических и топонимических образований»¹. Своими исследованиями азербайджанские ученые охватывали почти все районы республики, в том числе и Нагорно-Карабахскую автономную область. При этом опубликованы как статьи, специально посвященные изучению топонимии НКАО, так и работы обобщающего и тематического характера, в которых рассматриваются также отдельные топонимы области. Отдавая должное стремлению авторов этих исследований всесторонне изучить топонимию Нагорного Карабаха, должны отметить, что в них нашли место целый ряд неточностей и искажений, которые в иных случаях доходят до уровня фальсификации. Указание на них тем более важно, что некоторые интерпретации и заключения авторов этих исследований находят отражение в учебных пособиях², а также служат обоснованием для принятого в настоящее время

* Г. Л. К а п а н ц я н. Историко-лингвистические труды, т. II. Ереван, 1975, с. 126–129, 413.

¹ З. М. М у р з а е в. География в названиях. М., 1982, с. 17.

² См. напр.: В. А. Ж у ч к е в и ч. Общая топонимика. Минск, 1980, с. 233.

официального, часто искаженного названия того или иного населенного пункта.

Именно во имя избежания дальнейших ошибок и повторения старых, нам кажется необходимым критическое рассмотрение исследований, в которых речь идет о топонимах Нагорного Карабаха. Прежде всего следует отметить, что эти топонимы отличаются по крайней мере двумя особенностями, которые должен иметь в виду всякий исследователь, изучающий данный вопрос. Дело в том, что в силу определенных исторических условий у многих сел Нагорного Карабаха имеются два или три названия, часто имеющих разную языковую принадлежность. Следовательно, как верно отметил Р. Юзбашев, «для создания более или менее серьезного топонимографического труда (словаря)», помимо целого ряда условий, необходимо также «установление даты появления топонима и его переименования»³.

Другая особенность заключается в том, что в период присоединения края к России, когда были составлены списки сел, многие местные названия передавались в русской транслитерации, вследствие чего иногда до неузнаваемости искажалось первоначальное смысловое значение топонима. В дальнейшем названия в таком же виде сохранились в официальных списках вплоть до наших дней. Поэтому ясно, что для этимологизации этих топонимов следует брать за основу их первоначальную форму, поскольку в противном случае неизбежны «ошибки, которые возникают в результате переосмысления названия по внешнему созвучию»⁴. Для наглядности можно привести следующий пример. Название реки Тартар (*Թարթար*) в русской транслитерации известно в форме «Тертер», что послужило основанием связать его со священником, ибо слово «тертер» (*տերտեր*) на армянском языке означает священник⁵. Следовательно, при изучении топонимов, особенно при рассмотрении их в качестве исторических источников, необходимо установить «различные формы написания топонимов»⁶, встречающихся как в источниках, так и в живой народной памяти. Последнее тем более важно, потому что вопреки официально утвердившимся названиям, население продолжает употреблять свои формы названия, которые нередко восходят к давнему прошлому. Не исключено, что со временем и у населения могут трансформироваться названия, в таких случаях для установления первоначальных форм необходимо привлечь палеографические источники.

К сожалению, исследователи топонимов Нагорного Карабаха не всегда придерживаются этих элементарных, зачастую выдвинутых ими самими принципов.

³ Р. М. Юзбашев. Научные основы топонимического словаря.—Материалы научной конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана. Баку, 1973.

⁴ Э. М. Мурзаев. Указ. раб., с. 80.

⁵ П. Зубов. Карабахский астролог или основание крепости Шуши в 1752 г., ч. 1. М., 1834.

⁶ Р. М. Юзбашев. Указ. раб., с. 67.

Целью исследования Р. Юзбашева, было по его словам «определение прозрачных, полупрозрачных и непрозрачных топонимов в исследуемой области (Нагорном Карабахе.– А. М.)»⁷.

Автором установлено также смысловое значение армянских и гибридных топонимов. Выделение непрозрачных и полупрозрачных групп слишком относительно, ибо оно зависит даже не столько от достигнутого уровня знаний в данной отрасли вообще, сколько от знаний самого автора. Так среди непрозрачных названий населенных пунктов оказался поселок городского типа Мартуни. Этим автор сделал шаг вперед по сравнению с З. Н. Ямпольским, который рассматривал данный топоним в группе топонимов с компонентом «мар» как свидетельство о древнем племени Кавказкой Албании⁸. Между тем название Мартуни связано с псевдонимом А. Ф. Мясникяна, крупного партийного и государственного деятеля СССР⁹. Название Мартуни было присвоено бывшему с. Ханашен (Николаевка) в 1925 г. после трагической гибели А. Ф. Мясникяна¹⁰.

Среди непрозрачных и полупрозрачных топонимов оказались также многие названия, которые имеют явно армянское происхождение. Например Тхкот–от армянского *թխկոտ* (клен) и суффикса *տ*; Мохратах–от армянского *մոխրախ* (зола) и *րախ* (квартал); Колатак–от армянского *քոլ* (лес по карабахскому диалекту) и наречия *տակ* (под) и т. д. Также легко подвергаются этимологизации, полупрозрачные по мнению автора, топонимы Мардакерт, Тонашен, Верин и Неркин Сзек и т. д. Создается впечатление, что, приступая к изучению армянских топонимов, автор вовсе не владел армянским языком.

Представляется неправомерным отнесение к гибридным названиям топонима Ванклу (Мардакертский район). Это лишь азербайджанизированная форма армянского названия Ванк, от слова *վանք* (монастырь). С таким же названием существует село в Гадрутском районе, которое автор приводит в правильной форме в числе прозрачных армянских топонимов. Оба села получили свои названия от находящихся вблизи них монастырей.

К группе гибридных топонимов с армянскими и азербайджанскими компонентами автор также неправомерно относит топонимы, которые образованы от азербайджанских собственных имен и армянских слов (Мехтишен, Сардарашен, Мамедадзор и др.) В данном случае представляется важным принцип образова-

⁷ Р. М. Ю з б а ш е в. Топонимика Нагорно-Карабахской автономной области (на азерб. языке).–Известия АН АзербССР, серия наук о Земле. Баку, 1969, № 2, с. 86 – 93.

⁸ З. Н. Я м п о л ь с к и й. Из истории древней Кавказской албании. М., 1949, с. 19–20.

⁹ К. Л. М е л и к - О г а н д ж а н я н. Историко-литературная концепция З. Бунятова.– Вестник архивов Армении. Ереван, 1968, № 2, с. 171.

¹⁰ А. З. Исмаилова и Н. Г. Мамедов, а также Г. А. Гейдуллаев в своих исследованиях, о которых речь пойдет ниже, ошибочно отмечают, что в Мартуни было переименовано село Нижний Каранлуг (у Г. Гейбулаева Караглук). В данном случае они путают Мартуни НК с одноименным поселком в АрмССР. Это же заблуждение отражено в справочнике «АзербССР Административно-территориальное деление на 1 января 1977 года». Баку, 1979, с. 211.

ния топонима, поскольку азербайджанский антропоним может носить также человек армянского происхождения.

Более того, многие топонимы, которые автор относит к азербайджанским, имеют свои параллельные названия на армянском языке, как например Аранзамин–Варазабуйн, Чанахчи–Аветраной, Дашбаши–Караглук, Дамурчилар–Джагацнер, Дудукчи–Кюратаг, Агаджакенд–Хандзадзор, Дашалты–Каринтак и др¹¹.

Однако автор их не приводит, игнорируя или может быть не зная об их существовании. Справедливости ради следует сказать, что многие деревни с армянскими названиями, которые в настоящее время официально приняты, в свою очередь имеют параллельное азербайджанское название. Среди них можно отметить Мецшен–Улу Карабак, Мохратаг–Кичик Карабек, Цмакаох–Базаркенд, Норагюх–Тазакенд и др¹². Напрашивается вывод, что автор, приступая к своему исследованию, имел под рукой один единственный официальный список населенных мест НКАО и больше ничего, что несомненно является порочным подходом. Такой подход автора привел к тому, что среди изученных прозрачных топонимов армянскими оказались всего лишь 18%. По его мнению «приведенный процент показывает сильное влияние армянского языка в топонимике НКАО. Но его нельзя назвать «особенно значительным», как это делает В. А. Жучкович»¹³. Между тем прозрачные топонимы у автора составляют лишь 60% из числа изученных топонимов, далеко не всего топонимического фонда области. Наряду с прозрачными топонимами автор выделяет еще непрозрачные и полупрозрачные топонимы, составляющие соответственно 27% и 13%. Как уже было показано, часть их несомненно армянского происхождения. Но если даже это не так, автор не вправе, не изучив этимологию всех топонимов, делать заключения о степени влияния того или иного языка. А если и говорить о влиянии, то пожалуй придется говорить не о влиянии армянского, а о влиянии азербайджанского языка в топонимике области, поскольку азербайджанское население и соответственно азербайджанские топонимы на территории НК более позднего происхождения.

Еще более странным выглядит заключение о том, что из топонимических пластов области «самым древним является албанский, самым мощным–азербайджанский»¹⁴. И это в том случае, когда в статье не приведен ни один албанский топоним.

Что же касается азербайджанского пласта, то он оказался мощным лишь благодаря стремлению автора, тем более что в числе приведенных им 40 гидронимов и оронимов армянских не оказалось. К тому же эти топонимы приведены в форме бытующей в настоящее время среди азербайджанского населения и от-

¹¹ Эти названия по сей день бытуют у населения и кроме того сохранились во многих списках.– Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1886 г. Тифлис, 1893; Сборник сведений о Елисаветпольской губернии. Тифлис, 1902.

¹² Там же.

¹³ Р. М. Ю з б а ш е в. Указ. раб., с. 93.

¹⁴ Там же.

раженной на картах. Автор не делает попытки восстановить их первоначальные формы. Именно благодаря такому подходу стало возможным выделение группы полупрозрачных гидронимов с компонентом *чай*, т. е. река по-азербайджански. Между тем в гидронимах Бадарачай, Тартарчай, Хачинчай и др. *чай* не является составной частью гидронима, а лишь указывает на определенный географический объект. Эти гидронимы по форме Бадара, Тартар, Хачен встречаются во многих источниках и частица *чай* – позднее добавление.

Авторы другой статьи о топонимике Нагорного Карабаха А. Исмаилов и Н. Мамедов¹⁵ более искаженно представляют соотношение топонимических пластов области. Оказывается, что из 229 ойконимов области 157 или 69% азербайджанские и в «Нагорном Карабахе и на прилегающих территориях топонимический фон в основном азербайджанский»¹⁶. Из других ойконимов области по данным авторов 31 (13%) армянские, 22 (10%) гибридные, а языковая принадлежность и смысловое значение 19 (8%) ойконимов остались неопределенными. Беглое же сравнение этих цифр с изученными Р. Юзбашевым цифрами показывает их противоречие. Дело в том, что Р. Юзбашев приводит проценты относительно всех топонимов, а не только ойконимов и по его данным из 228 ойконимов азербайджанскими являются 75, армянскими–31, гибридными–20, русскими–4, а смысловое значение 73 ойконимов он не установил. К тому же он выделил еще одну группу из 25 ойконимов, смысловое значение которых он установил частично. У авторов обеих статей совпадают только цифры относительно армянских ойконимов и с незначительным расхождением–гибридных ойконимов (22 против 20). Подавляющая часть ойконимов, смысловое значение которых

Р. Юзбашев не установил, вместе с так называемыми полупрозрачными ойконимами А. Исмаилова и Н. Мамедов отнесли к группе азербайджанских топонимов. Спрашивается–на каком основании? Неужели среди этих топонимов не оказался хоть один армянский, или же другого происхождения. И если можно было бы так легко установить их азербайджанское происхождение, почему это не смог сделать сам Р. Юзбашев? Объявление авторов статьи, что из 229 ойконимов НКАО 157 азербайджанские, звучит голословно и является искажением действительности.

¹⁵ А. З. И с м а й л о в а, Н. Г. М а м е д о в. О названиях населенных мест Нагорного Карабаха.– Ономастика Кавказа. Межвузовский сборник статей. Орджоникидзе, 1989, с. 116–119.

¹⁶ Там же, с. 116.